

DOI 10.35775/PSI.2025.118.6.035

УДК 32.327

Е.Е. ГУЛЯЕВА

кандидат юридических наук, доцент
кафедры международного права Дипломатической академии
МИД России, Россия, г. Москва
Email: gulya-eva@yandex.ru

И.О. БЛОХИН

магистрант факультета международных отношений
Дипломатической академии МИД России,
Россия, г. Москва
Email: blohin_ivan123@mail.ru

БАЛКАНЫ КАК РЕГИОН В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОДСИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В данной статье раскрывается положение Балкан как отдельного региона в рамках европейской подсистемы международных отношений с акцентом на отношениях с ЕС как ключевым региональным актором. Поскольку процессы, происходящие на Балканах, связаны с общеевропейскими, актуальной представляется проблема положения Балканского полуострова в европейской системе координат. Цель данного исследования – определение места Балкан как региона в современной европейской подсистеме международных отношений. Методы исследования – сравнительный анализ, дедуктивный анализ. В результате проведенного анализа был сформулирован вывод о том, что в рамках рассматриваемого региона Западные Балканы сохраняют больше всего признаков обособленной субрегиональной системы.

Ключевые слова: Балканы, Западные Балканы, культурная идентичность, региональная подсистема, комплекс региональной безопасности, подчиненная система.

Введение. Балканы из-за культурно-исторического своеобразия, международно-политической роли и присутствия конфликтного потенциала вызывают не только интерес, но и необходимость многопланового изучения. Поскольку Балканский полуостров имеет свою специфику в различных аспектах, при этом ведущим региональным актором является ЕС, актуальной представляется проблема положения Балкан в европейской системе координат. При этом в отечественной науке преобладает акцент на исследовании Балкан в сугубо историческом ключе [См.: 13], а также на анализе региона как арены столкновения внешних акторов, не имеющей субъектности [14. С. 90]. В связи с этим можно предположить, что проблема положения Балкан с учетом их региональной сущности в современной европейской системе координат недостаточно освещена. Дальнейший анализ нацелен на решение данной проблемы.

Подходы к проблеме целостности Балкан как региона. Чтобы проанализировать место Балкан в Европе, следует определить, что представляет из себя рассматриваемый регион.

Один из определяющих факторов выделения Балкан в отдельный регион – географический. Южная граница Балканского полуострова формируется Адриатическим, Ионическим, Эгейским, Мраморным и Черным морями. Северная граница проходит через континент и вопрос ее определения является более дискуссионным. С точки зрения Й. Цвиича, граница Балкан проходит по рекам Соча-Идрица-Сора-Сава-Дунай [8. С. 141]. В таком случае к данному региону относится вся или большая часть территорий таких государств, как Албания, Болгария, Босния и Герцеговина, Черногория, Греция, Северная Македония, Сербия (включая Косово), около 50% территории Хорватии, около трети территории Словении, а также менее 10% территорий Румынии и Турции. Однако данное разграничение не является общепризнанным, так как у каждой страны региона присутствует своя географическая идентификация и, например, ряд хорватских географов сомневается в географических основаниях выделения Балканского полуострова [8. С. 141]. В западных исследованиях в зависимости от контекста могут употребляться термины «Балканы», «Юго-Восточная Европа» и «Западные Балканы», причем первый термин может использоваться в негативной коннотации, второй – в более нейтральной, а третий – применительно к государствам, еще не вступившим в ЕС. Термин «Юго-Восточная Европа» шире термина «Балканы»: помимо Балкан в географическом смысле, он полностью включает в себя территории Словении, Хорватии и Румынии [15. С. 31]. Можно также отдельно остановиться на термине «постъюгославское пространство», так как он, вероятно, отражает сущность политических процессов, происходящих на этой части Балканского полуострова. Приставка «пост» подразумевает связь с прошлым, состояние переходности, то есть процессы формирования наций и разрешения межэтнических и международно-политических конфликтов на этой территории еще не завершены.

Если продолжать анализировать сущность Балкан как автономной целостной единицы, то становится понятно, что сугубо географический критерий применительно к данному региону невозможно рассматривать как определяющий вне связи с другими аспектами, такими как самоидентификация, политика, история.

Те страны, которые за счет географического положения причисляются к балканским, объединяет общая история: все они испытали влияние сначала Византийской, затем Османской империи, что отразилось на преобладании в религиозном составе православных христиан, а также в наличии государств с преобладанием мусульман (Албания, Босния и Герцеговина). Кроме того, историческим фактором, объединяющим географически балканские страны и Словению, Хорватию, Румынию, а также Венгрию, является период сосуществования с Османской империей, а также периоды нахождения под влиянием Габсбургской империи. Также не стоит забывать, что несколько славянских

государств региона объединяет эпоха сосуществования в едином государстве – Югославии – в течение большей части XX века, а большинство стран Юго-Восточной Европы (кроме Греции и Турции) во второй половине XX века были социалистическими (в различных вариациях). Таким образом, целый ряд факторов негеографического характера объединяет страны Юго-Восточной Европы, в результате Балканы в широком смысле могут включать такие страны как Хорватия, Словения и Румыния. Однако в таком случае Балканы можно считать не целостным в социально-культурном смысле образованием, а мозаикой культур.

В связи с вышесказанным возникает вопрос о существовании единой балканской культуры или идентичности. Понятие идентичности в общем смысле включает себя «осознание человеком самого себя через набор устойчивых характеристик» [5. С. 39]. В. Михайлов выделяет следующие признаки, характерные для балканского культурного пространства: популярность идей эгалитаризма; грамматические сходства между балканскими языками даже при отсутствии их родственности („балканская языковая лига«); общность традиционного народного фольклора, сформированного под греческим и турецким влиянием [См.: 8. С. 146]. При этом, по его мнению, к балканской культурной идентичности принадлежат не все народы, населяющие географические Балканы, а только следующие: болгары, сербы, македонцы, босняки-мусульмане, албанцы, греки, черногорцы [См. 8. С. 151]. Словенцы и хорваты, таким образом, не являются носителями балканской культурной идентичности. По мнению С.А. Романенко, у хорватов и словенцев исторически присутствовал элемент центральноевропейской идентификации [15. С. 28]. Таким образом, балканская идентичность, вероятно, выражена не у всех народов, населяющих Балканы, и в более широком смысле – Юго-Восточную Европу.

На самоидентификацию балканских народов, в частности, населяющих бывшую Югославию, неизгладимый отпечаток оставили гражданские войны 1990-х гг., которые сопровождались проявлением этнического национализма и взаимной ненависти, что ранее, в период социализма, сдерживалось. Л. Митрович в 2004 г., в контексте недавно утихших кровопролитных войн, отмечал, что в обществах распадавшейся Югославии на фоне падения социализма стали распространяться такие явления как ретрадиционализация (возвращение к прошлому вместо ориентации на модерн) и этнический национализм (а не общегражданский) [7. С. 22].

Для понимания сущности региона важна не только самоидентификация, но и его восприятие со стороны. Репутация Балкан красноречиво характеризуется существованием термина «балканизация», который может подразумевать распад единого государственного образования на несколько частей с дальнейшей фрагментацией, расцвет этнического сепаратизма, дезинтеграцию [9. С. 41]. Из-за исторической нестабильности на Балканах, многочисленных межэтнических конфликтов и в особенности из-за упомянутых гражданских войн 1990-х гг. балканский регион стал восприниматься на Западе как собирательный

образ кризиса. По мнению В. Михайлова, «Балканы противопоставляются „нормальности«, цивилизованности и линейному прогрессу остальной Европы» [8. С. 145]. В свою очередь, отрицание собственной принадлежности к Балканам как к чему-то «конфликтному» и «отсталому» стало характерно и для балканских народов [15. С. 29]. Таким образом, особость балканского региона, в том числе по отношению к соседям, определяется в значительной степени на негативных началах, связанных с нерешенностью социально-экономических проблем и межэтнических конфликтов.

Примечателен подход к определению сущности Балкан у З. Тодоровича. Исследователь, в определенной мере ориентируясь на евразийскую концепцию «месторазвития», приходит к выводу о том, что Балканы занимают особое место в общеевразийском пространстве, так как «принадлежат к славянской православной цивилизации византийского культурного круга и геополитически расположены в области между Центральной Европой, Россией и Малой Азией» [17. С. 134]. В связи с этим Тодорович делает вывод о том, что «Балканы должны быть самостоятельным полюсом силы в геостратегическом смысле, не периферией Евросоюза, а равноправным участником реальной власти и экономики» [17. С. 134]. Следует заметить, что, поскольку в тезисах З. Тодоровича речь идет об особости Балкан как региона, относящегося к православной цивилизации, выделение всей Юго-Восточной Европы в отдельную геополитическую категорию представляется маловероятным. Тем не менее, если продолжить анализировать Балканы в международно-политическом ключе, каким будет место данного региона в Европе и насколько автономны с теоретической точки зрения Балканы в европейской подсистеме международных отношений?

Балканы как международно-политическая единица. Само понятие «региональная подсистема» и сопутствующие категории характеризуются по-разному. Одно из обобщенных определений – у А.Д. Воскресенского: «Региональная подсистема МО – это совокупность специфических политико-экономических, культурно-цивилизационных, историко-социальных и социокультурных взаимодействий в пространственном кластере системы МО» [3. С. 48]. В составе региональной системы выделяется субрегиональная подсистема/международно-политический регион.

Ответ на вопрос о месте Балкан в европейской подсистеме с концептуально-теоретической точки зрения освещен незначительно. Исключение составляют Б. Бузан и О. Уэвер, авторы теории региональных комплексов безопасности (РКБ). Ключевой тезис их подхода состоит в том, что «большинство угроз легче перемещаются на коротких дистанциях, чем на длинных; взаимозависимость в вопросах безопасности определяет тенденцию к формированию регионального кластера, что и есть комплекс региональной безопасности» [16. С. 17]. Также Б. Бузан и О. Уэвер приводят классификацию РКБ в зависимости от характера взаимодействия как внутри него, так и с внешним миром. ЕС, в соответствии с данной классификацией, имеет двойственную природу: он является и центрированным

РКБ, сформированным в результате интеграции нескольких европейских государств, и великой державой.

Б. Бузан и О. Уэвер в рамках своей теории отдельно останавливаются на Балканах. Данный регион признается авторами как подкомплекс в составе европейского РКБ в силу в силу языкового и культурного сходства, общей истории и географических связей, а также за счет особой геополитической роли – места противостояния великих держав. В контексте рассмотрения региона в рамках признаков РКБ, они отмечают роль секьюритизации, сформированной внешними силами в 1990-е годы. Также, из-за асимметрии власти на Балканах в пользу внешних сил авторы склонны не выделять регион в отдельный РКБ. При этом Б. Бузан и О. Уэвер предполагают, что под влиянием ЕС Балканы могут как окончательно соединиться с Европой, так и оставаться отделенной структурой, так как внешние силы могут «...попытаться отгородить Балканы, разъединить и сдерживать их, чтобы сохранить их традиционные проблемы безопасности за пределами Европы» [16. С. 377]. Другие исследователи продолжили анализировать Балканы с точки зрения теории региональных комплексов безопасности. В частности, М. Миленкович корректирует географические рамки балканского подкомплекса, утверждая, что, «поскольку угрозы легче распространяются на короткие расстояния, предполагается, что взаимозависимость в сфере безопасности более выражена среди стран Западных Балкан» [19. С. 217].

Примечательно также, что в рамках теории Б. Бузана и О. Уэвера описываются ситуации, при которых регион не имеет возможности стать полноценным РКБ. Во-первых, речь идет о значительном влиянии внешних акторов, как произошло, например, в результате колонизации Африки, Азии и Америки европейскими державами (в данном случае речь идет о «перекрытом регионе»). Во-вторых, территория может стать «неструктурированным регионом» в случае слабости акторов, расположенных на данной территории, или из-за географического расположения (Африка южнее Сахары, Тихий океан) [4. С. 115]. Несмотря на то, что данные категории применялись не к Балканам, такие признаки, как слабость отдельных государств региона и вмешательство внешних акторов в дела региона, применимы как к Балканам, так и к «перекрытым» и «неструктурированным» регионам.

Как видно из вышесказанного, ранее уже предпринимались попытки охарактеризовать Балканы (или Западные Балканы) как отдельный регион или субрегион в политическом смысле. Каким образом можно охарактеризовать Балканы с точки зрения других теорий, связанных с региональными подсистемами?

Одним из первых акторов, подошедших к анализу региональных подсистем, стал М. Бречер, который рассматривал регион как «подчиненную систему». Поскольку данная концепция была разработана в годы «Холодной войны», подчиненность подразумевает зависимость региональных процессов от динамики изменений биполярной систем, в частности, отношений между СССР и США. Бречер выделил следующие критерии «подчиненной государственной системы»: «1) регион географически ограничен; 2) в нем насчитывается по крайней мере

три актора; 3) данные акторы воспринимаются другими игроками как формирующие определенное сообщество, регион или сегмент глобальной системы; 4) формирующие акторы осознают себя в качестве членов данного сообщества, региона и т.д.; 5) центры «подчиненной системы» слабее центров, существующих в „доминирующей системе»; 6) изменения, происходящие в „доминирующей системе», оказывают большее влияние на „подчиненные системы», а не наоборот» [б. С. 38].

Следует отдельно обратить внимание на то, что, поскольку биполярная Ялтинско-Потсдамская система прекратила существование, то в исходном виде применительно к современным процессам всю методологию М. Бречера использовать невозможно. Однако, вероятно, все еще актуальной остается сама идея подчиненности/зависимости и критерии выделения региона. Итак, географическая ограниченность Балканского полуострова уже была освещена: существуют границы данного региона (пусть и не общепризнанные). Если брать во внимание юридически суверенное государство как актора, то критерий наличия более трех акторов применительно к Балканам будет удовлетворен. Критерий о восприятии другими акторами как отдельного сегмента особенно актуален для Балкан, поскольку, как уже было упомянуто, внешние силы (особенно на Западе) воспринимают Балканы как «коллективного Другого». При этом имеется в виду идентификация региона не как существенной единой политической силы, а как территорию, отличающуюся (в значительной мере в негативном смысле) от соседей. Критерий самоидентификации менее однозначен, так как не все общества государств, географически относящихся к Балканам, признают свою принадлежность к региону. Следующие два критерия уместно оценивать в том случае, если, как и с помощью теории РКБ, анализировать Балканы не как отдельную подсистему, а как регион/подкомплекс в составе европейской подсистемы. В таком случае можно утверждать, что ЕС как ключевой европейский актор является доминирующей силой на Балканах (экономически, как медиатор, как политический ориентир и т.д.) и поэтому политические процессы, происходящие внутри ЕС (например, изменение состава высших органов и связанная с этим динамика политического курса) оказывают решающее влияние на положение дел на Балканах.

Примечательно, что 3-6 критерии наиболее ярко проявляется, если оценивать их применимость не к Балканскому полуострову в целом, а к Западным Балканам. Однако в таком случае теряет актуальность географический критерий, так как определение Западных Балкан связано с политическими признаками.

На основании теоретического анализа положения Балкан в европейской подсистеме можно сделать вывод о том, что данный регион в целом (как в географическом, так и в геополитическом определениях) не является отдельной региональной подсистемой, но может рассматриваться как отдельное образование в составе европейской подсистемы, что связано как с его субъективной идентификацией внешними акторами, так и процессами, происходящими внутри него (в первую очередь, имеются в виду региональные конфликты).

Имеет смысл также оценить особенности положения Балкан в Европе с точки зрения текущих реалий. В этой связи нельзя не обратить внимание на роль ЕС и НАТО как ключевых региональных акторов, деятельность которых во многом определяет фактическую подчиненность Балкан. Так, доминирующими интеграционными проектами в регионе являются общеевропейский (ЕС) и евроатлантический (НАТО), связанные между собой. К настоящему моменту по данному критерию Балканы разделены на две категории: государства, которые уже вошли и в ЕС, и в НАТО; государства, находящиеся в составе НАТО и находящиеся на различных этапах интеграции с ЕС; государства, не входящие в состав НАТО и находящиеся в процессе интеграции с ЕС (к последней группе относятся Сербия, Босния и Герцеговина). Все государства региона, не входящие в ЕС (Западные Балканы), в качестве ключевых приоритетов выделяют евроинтеграцию. Показателен пример Сербии, которая известна своей многовекторностью: в начале 2025 г. министр иностранных дел Сербии Марко Джурич подтвердил, что евроинтеграция является приоритетом внешней политики данного государства [См.: 1].

ЕС также заинтересован в рассматриваемом регионе. Во-первых, Балканы еще с 1990-х гг. воспринимались Европейским союзом через призму вопросов безопасности [2. С. 447]. Во-вторых, отдельные страны-члены ЕС с момента распада Югославии имели свои собственные интересы, как Германия, которая после объединения была нацелена на распространение своего экономического и политического влияния на Балканах. В-третьих, имеют значение ресурсные интересы, как, например, добыча лития в Сербии [См.: 10]. Также для ЕС важно транспортно-логистическое положение Балкан как со стратегической, так и с экономической точек зрения. В развитии транспортной инфраструктуры Балкан заинтересован и Китай, составляя существенную конкуренцию ЕС. Наконец, с 2014 г. для западных акторов актуализировалась тема Балкан как территории, являющейся ареной противостояния России [См.: 11].

Несмотря на демонстрацию взаимного интереса между балканскими странами и ЕС, интересы первого имеют определяющую роль за счет несопоставимых масштабов. Деятельность Европейского союза на Балканах является всеобъемлющей и включает себя как экономические меры (например, торговлю, инвестиции в инфраструктуру), так и политические, что включает в себя вовлечение в региональные конфликты в составе военных контингентов и в роли медиатора. За счет колоссального уровня влияния на БиГ через международные механизмы (Совет по выполнению Мирного соглашения, Силы по выполнению мирного соглашения), где важную роль играет ЕС, Е.Г. Пономарева характеризует данное государство как «протекторат» [12. С. 9].

Все вышесказанное дает основания полагать, что Балканы (за исключением Сербии и Республики Сербской) выбрали, руководствуясь терминологией С. Уолта, «примыкание» [См.: 18], подразумевающее в данном случае присоединение к наиболее сильному альянсу, но не обязательно означающее его восприятие как угрозы, как в исходной теории «баланса угроз».

Заключение. На основании проведенного анализа можно утверждать, что к особенностям Балкан относится историко-культурная специфика. Это определяет как негативную самоидентификацию некоторых народов региона (например, хорватов), так и восприятие Балканского полуострова в Европе как отдельной, отличной от европейской, территории. Именно эскалация и актуализация межэтнических региональных конфликтов в значительной степени определили выделение Балкан в отдельный региональный комплекс безопасности, а дальнейший статус региона с этой точки зрения зависит как от разрешения конфликтов, так и от успешности воплощения на Балканах общеевропейского проекта. Также можно предположить, что обобщенно Балканы в широком смысле (включающие как географически полностью балканские страны, так и Хорватию, Словению, Румынию) не являются целостной субрегиональной системой, в значительной мере под влиянием различного уровня проникновения европейского и евроатлантического проектов. Фактически, все страны региона выбрали европейский, а большинство стран – также евроатлантический проекты как внешнеполитический ориентир, и такие страны, как Словения, Хорватия, Болгария и Румыния с точки зрения как социально-политического развития, так и внешнеполитического позиционирования находятся ближе к общеевропейским показателям, чем Западные Балканы. Последние также сохраняют больше признаков отдельной подсистемы исходя как из большего сосредоточения взаимосвязанных конфликтов, так и наличия автономных внешнеполитических линий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Антонов А. Сербия назвала вступление в ЕС приоритетом внешней политики // Взгляд. 11.02.2025 // <https://vz.ru/news/2025/2/11/1314052.html>.
2. Борко Ю.А., Буторина О.В. Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития. М.: УРСС, 2001 // <https://mgimo.ru/library/publications/20171/>.
3. Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. 2012. № 2 (8) // <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-regionalizatsii-regionalnyh-podsistem-regionalnyh-kompleksov-i-regionalnyh-transformatsiy-v-sovremennyh-mezhdunarodnyh>.
4. Воскресенский А.Д. Мировое комплексное регионоведение: учебник / под ред. М64 проф. А.Д. Воскресенского. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2021.
5. Гуляева Е.Е. Идентичность и идентификация личности в условиях цифровизации // Социальные новации и социальные науки. 2024. № 4 (17) // <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-i-identifikatsiya-lichnosti-v-usloviyah-tsifrovizatsii>.
6. Лабуткин Н.С. Концепция региональных подсистем: от гетерогенности к плюрализму // Вестник Московского Университета. Серия XXV. Международные

- отношения и мировая политика // <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-regionalnyh-podsistem-ot-geterogennosti-k-plyuralizmu>.
7. **Митрович Л.** Судьбы культурной и этнической идентичности в процессах глобализации и регионализации Балкан // Общество и право. 2004. № 2 (4) // <https://cyberleninka.ru/article/n/sudby-kulturnoy-i-etnicheskoy-identichnosti-v-protsessah-globalizatsii-i-regionalizatsii-balkan>.
  8. **Михайлов В.** Балканы как пространство проблемной наднациональной идентичности // Культурная и гуманитарная география. 2013. Т. 2. № 2 // <https://www.researchgate.net/publication/334307808>.
  9. **Нехамкин В.А.** Балканизация как социальный процесс: прошлое и будущее // Социум и власть. 2013. № 1 (39) // <https://cyberleninka.ru/article/n/balkanizatsiya-kak-sotsialnyu-protsess-proshloe-i-budushee>.
  10. **Пашкова Л.** Митинг против добычи лития в Сербии собрал около 25 тыс. человек // РБК. 11.08.2024 // <https://www.rbc.ru/politics/11/08/2024/66b81c759a7947965ad10cbf>.
  11. **Пивоваренко А., Энтина Е.** Россия на Балканах // РСМД. 12.12.2018 // <https://russiancouncil.ru/activity/digest/longreads/rossiya-na-balkanakh/>.
  12. **Пономарева Е.Г.** Босния и Герцеговина: государство без государственности // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 1 (16) // <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/2380>.
  13. **Пономарева Е.Г.** Балканская политика Российской Федерации: в поисках потерянного времени? // Внешняя политика России: глобальное и региональное измерения. В 2 ч. Ч. 1. М.: МГИМО-Университет, 2017 // https://mgimo.ru/library/publications/balkanskaya_politika.
  14. **Пономарева Е.Г., Арляпова Е.С.** Западные Балканы: тренды влияния внешних заинтересованных // Дискурс-Пи. 2023. № 1 // <https://cyberleninka.ru/article/n/zapadnye-balkany-trendy-vliyaniya-vneshnih-interesantov>.
  15. **Романенко С.А.** Балканы / Юго-Восточная Европа: регион-загадка и регион загадок // АПЕ. 2021. № 2 (110) // <https://cyberleninka.ru/article/n/balkany-yugo-vostochnaya-evropa-region-zagadka-i-region-zagadok>.
  16. **Buzan B., Wæver O.** Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge University Press, 2003.
  17. **Todorović Z.** The formation of a multipolar world order in international relations in the XXI century – review of the Balkans // Freska. 2022 // <https://doisrpska.nub.rs/index.php/FRS/article/view/9395>.
  18. **Walt S.M.** Alliances: balancing and bandwagoning // International politics: enduring concepts and contemporary issues. 2000.
  19. **Milenkovic M.** Regionalni bezbednosni potkompleks – Slučaj Zapadni Balkan // Srpska politička misao, 2022 // <https://lux-dog.com/publications/regionalni-bezbednosni-potkompleks-slucaj-zapadni-balkan/>.

E.E. GULYAEVA

PhD (Law. Sci.), Associate Professor,
Department of International Law, Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Moscow, Russia

I.O. BLOKHIN

Master's student of the Faculty
of International Relations of the Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Moscow, Russia

THE BALKANS AS A REGION IN THE EUROPEAN SUBSYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS

This article reveals the position of the Balkans as a special region within the European subsystem of international relations with an emphasis on relations with the EU as a key regional actor. Since the processes taking place in the Balkans are connected with pan-European ones, the problem of the position of the Balkan Peninsula in the European coordinate system seems relevant. The purpose of this study is to determine the place of the Balkans as a region in the modern European system of international relations. The research methods are multidimensional comparative analysis, deductive analysis. As a result of the analysis, the conclusion was formulated that within the region under consideration, the Western Balkans retain the most signs of a separate subregional system.

Key words: Balkans, Western Balkans, cultural identity, regional subsystem, regional security complex, subordinate system.